Древний корейский фарфор из коллекций Музея антропологии и этнографии

Н. В. Кюнер и Е. Т. Дубровина

Американские империалисты, в бешеной злобе от бессилия поставить на колени свободолюбивый корейский народ, не только подвергали уничтожению само население Кореи, но и варварски разрушали многовековые памятники корейской национальной культуры.

Самыми отвратительными методами, стремясь принизить корейскую культуру, они намеренно разрушали древнейшие могилы — сложные архитектурные сооружения, хранившие бесценные предметы древнего искусства периодов Силла и Когуре (57 г. до н. э.—935 г. н. э.).

„Шедевры фресок и гигантские подземные архитектурные сооружения из камня, построенные 14 или 15 веков тому назад, поражают всех, побывавших в этих мавзолеях“,[1] — пишет в своей статье председатель Комиссии по регистрации и сохранности материальных памятников культуры Кореи Хан Хын Су. Он приводит огромный перечень разрушенных, разграбленных и уничтоженных американцами исторических памятников и древних архитектурных сооружений корейского народа.

Американские изверги, ломая гробницы — древние памятники, использовали их под склады для боеприпасов, превращали их в застенки для пыток и уничтожения корейских патриотов.

„Никакой небоскреб Нью-Йорка, — пишет Хан Хын Су, — не может заменить разрушенного классического сооружения нашей страны. Никакой художник в Америке не сможет воспроизвести произведения наших предков, уничтоженные или разгромленные американскими солдатами. Всего богатства и имущества Уолл-стрита не хватит восстановить золотые короны наших королей Силла. Нет, мы не отдали бы своих реликвий за все Соединенные Штаты Америки. Все честные люди, которые любят культуру и мир, конечно, поймут наши чувства“.[2]

Американские мародеры своими людоедскими методами и надругательствами над реликвиями корейского народа не уничтожили корейской национальной культуры и не умалили ее значения в истории развития корейского народа, а лишь раскрыли перед всем миром свое подлинное лицо человеконенавистников, несущих

[1] Хан Хын Су. Американские империалисты разрушают памятники культуры Кореи. Новая Корея, Пхеньян, 1951, № 3, март, стр. 60.

[2] Там же, стр. 61.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xv/
© МАЭ РАН

миру уничтожение и разрушение культурных традиций, созданных в веках.

История развития корейской материальной культуры по отдельным ее отраслям достаточно наглядно прослеживается по образцам древнего искусства корейцев, хранящихся в музеях мира.

В Музее антропологии и этнографии Академии Наук СССР (МАЭ) хранится и в настоящее время открыта для обозрения уникальная этнографическая коллекция древних образцов корейской керамики, изделий из бронзы и других металлов, изделий из лака, кости и др. (временная выставка „Корейская Народно-демократическая республика").

В основном собрание корейских предметов быта в МАЭ состоит из двух крупных поступлений, отделенных значительным промежутком времени друг от друга. Более ранним поступлением были образцы корейской керамики и бронзы, входящие в собрание корейских археологических и прочих вещей, приобретенных в 1893 г. от бывшего русского поверенного в делах в Корее, К. И. Вебера, прожившего в Сеуле около 10 лет. Эта коллекция была собрана Вебером из раскопок сеульских курганов и частично от сеульского населения. Вскрытие древних корейских могильных сооружений в Сеуле и его окрестностях велось в XIX в., в связи с застройкой этих мест. В коллекции насчитывается 220 предметов, из которых 158 являются образцами, датируемыми X—XVI вв.; сюда входят могильные богато орнаментированные глиняные фрески, бронзовые сосуды, селадоновая и фарфоровая посуда и др. Второе позднейшее пополнение корейских собраний МАЭ относится к 1937 г., когда была передана Владивостокским отделением Русского Географического общества в распоряжение нашего Музея большая коллекция корейских вещей, ранее хранившаяся в Этнографическом музее Восточного института, позднее Восточного факультета Государственного Дальневосточного университета во Владивостоке. Среди этих вещей оказались также образцы старинного корейского фарфора.

Общее наличие корейского фарфора в нашем Музее представляет очень внушительную цифру по сравнению с количественным составом коллекций этого рода, хранимых в зарубежных музеях или принадлежащих самым известным коллекционерам за пределами Кореи.

Корейский фарфор, вошедший в состав собрания МАЭ, принадлежит к категории так называемого могильного, или археологического, фарфора, т. е. состоит из вещей, находившихся в корейских могилах. Такое происхождение предметов корейского фарфора данного собрания обеспечивает их подлинность и безусловную ценность. Хотя обе части собрания корейского фарфора поступили в наш Музей разновременно, однако, первоначальный источник их был один и тот же, так как вещи были собраны в обоих случаях в 90-х годах XIX столетия.

Эта общность первоначального источника обоих поступлений объясняет однородность всего собрания корейского фарфора в нашем Музее и наличие в них дубликатов. Так как при самом собирании предметов данной коллекции не производился специальный подбор образцов корейского фарфора по времени, типу и разновидности, то в описываемом собрании не представлены многие хорошо известные типы и образцы корейского фарфора, но представлены лишь определенные сорта этого фарфора и чаще встречающиеся разновидности. В основном это — изделия прославленного корейского селадона, лучшие изделия которого ценились на вес золота.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xv/
© МАЭ РАН

Как по своей высокой технике, так и по форме могильная керамика не имела повторений в последующие века. Фарфоровая и глиняная посуда, бытовавшая среди корейского населения в XIX в., играла уже второстепенную роль. Наибольшее значение в это время приобрела посуда из желтой меди, употребление которой, можно полагать, началось еще в XVII в.

Описываемая здесь древняя керамика служит наглядным доказательством высокого развития древнего керамического искусства, в котором корейцы были учениками китайцев и учителями японцев.

С незапамятных времен корейские гончары составляли особые цехи. Гончарство было наследуемой профессией, и до сих пор в Корее сохранились семьи гончаров, которые из поколения в поколение в течение четырех столетий занимаются этим ремеслом.

Однако, если Корея в прошлом славилась своим высоко развитым керамическим производством и художественностью декоровки его изделий, то корейская керамика начала XX в. значительно беднее орнаментирована и отличается меньшей прочностью.

Главными предметами современного гончарного производства являются горшки и большие кувшины, широко применяющиеся в домашнем обиходе корейцев. Глиняные кувшины достигают 1.5 и более метров высоты.

Среди изделий старинного корейского художественного мастерства одно из важнейших мест занимает фарфор. Его история тесно связана не только с общественно-экономическим и культурным развитием страны, но и с главнейшими событиями политической жизни корейского народа.

История корейского фарфора восходит к столь же раннему времени, как и история китайского фарфора, так как не подлежит сомнению, что основу и технику фарфорового производства корейцы заимствовали из Китая вскоре после возникновения его в самом Китае, и дальнейший рост и совершенствование выделки фарфора и применение новых образцов и сортов фарфора в Корее происходило в тесном взаимодействии с ростом и изменениями китайского фарфорового производства. Поэтому и датировка корейского фарфора ведется по отдельным корейским династиям — Силла (57 г. до н. э. — 936 г. н. э.), Коре (936—1392 гг. н. э.) и И (Ли)[1] (1392—1910 гг.), по времени совпадающим с соответствующими китайскими династиями, именами которых обозначаются также различные сорта китайского фарфора в их хронологической последовательности.

Однако, несмотря на эту постоянную и тесную связь корейского фарфорового производства с китайским и совпадение принятых датировок различных сортов корейского фарфора с китайскими, нельзя говорить, что корейский фарфор является лишь подражанием китайскому фарфору или буквальным воспроизведением существующих китайских образцов разных династических периодов. Напротив, следует подчеркнуть, что в этом производстве, как и в других заимствованных корейцами из Китая производствах, корейский мастер проявлял своеобразную индивидуальность и художественный вкус своего народа, и корейский фарфор, вопреки близости форм, материала и рисунка, почти всегда бывает отличным от китайских сортов фарфора, а некоторые, и притом ценнейшие, виды корейского фарфора, как, например, знаме-

[1] Начальное „Л“ в корейском языке пишется, но не выговаривается.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xv/
© МАЭ РАН

нитый однотонный корейский селадон, является самостоятельным достижением корейского фарфорового производства и характерным выражением корейского художественного мастерства. Также мало оправданными следует считать попытки некоторых исследователей предполагать, что Корея обязана развитием своего фарфорового производства знакомству с персидскими и индийскими произведениями из фарфора, занесенными в Корею из Китая.[1] Скорее надо, наоборот, думать, что лучшие образцы корейского фарфора, попадавшие в Индию и Персию, о чем будет сказано в дальнейшем, могли дать толчок к развитию местного производства фарфора.

Как сказано, рост и изменения корейского фарфорового производства непосредственно отразили в себе изменения в общественно-экономическом и культурном развитии страны и подверглись воздействию крупнейших событий в политической жизни корейского народа. Начавшаяся при династии Силла феодализация страны способствовала росту художественной промышленности в Корее вообще и фарфорового производства в частности. Вместе с тем, объединение страны под властью указанной династии, издавна тесно связанной с Китаем, позволило распространить по всей Корее достижения китайской культуры и техники. В результате вторая половина правления династии Силла ознаменовалась высоким подъемом корейского фарфорового производства.

При династии Коре феодализация страны была завершена; вместе с тем в стране установилось господство буддизма.

Многочисленные буддийские монастыри, владевшие обширными поместьями и использовавшие для обработки их тысячи крепостных и рабов, служили опорой феодального господства. Тесные политические и экономические связи Кореи этого периода с Китаем, расширение торгового обмена и культурных сношений с другими странами способствовали росту корейского хозяйства и техники. По образцу селадона Сунской династии, но иного качества и иной художественной декоровки, был создан знаменитый корейский селадон (так называемый рельефный селадон). Однако в течение этого же периода Корея испытала ряд вторжений завоевателей. Под давлением монгольской династии Юань Корея даже была вынуждена дважды участвовать в неудачных походах монголов на Японию.

Все эти события в значительной мере подорвали корейское хозяйство в целом и причинили ущерб фарфоровому производству, изделия которого ухудшились к концу династии Коре, за исключением немногих сортов. Усилившееся под влиянием понесенных Кореей политических неудач и военных поражений движение корейских народных масс и феодальная междоусобица вызвали падение династии Коре и установление господства династии И (Ли).

Новая династия восстановила тесные связи с Китаем, где место монгольской заняла Минская династия. Для ранних исторических периодов это было временем наибольшего сближения обеих стран — Кореи и Китая. В этот период в Корее производство изделий художественного мастерства, шелковой парчи, лака, бронзы и в особенности фарфора достигло снова расцвета.

Наиболее славилось в это время производство фарфора, лучшие образцы которого, как и раньше, вывозились в Китай, посылавший их

---

[1] Описание Кореи. Составлено в канцелярии Министерства финансов, ч. II, СПб., 1900, стр. 199.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xv/
© МАЭ РАН

в подарок иностранным правителям в Индию, Персию и другие страны как наиболее ценные предметы дальневосточной культуры.[1]

Через Японию, начавшую тогда торговые сношения с западноевропейскими странами, корейский фарфор проникал в Европу, и благодаря тому, что на старинные корейские фарфоровые изделия, предназначавшиеся для японского рынка, наносились японские рисунки, гербы и знаки японского алфавита, образцы корейского фарфора принимались нередко за японские изделия высшего качества.[2] Лишь немногие европейские знатоки фарфора того времени знали о существовании самостоятельного корейского фарфорового производства, более раннего, чем японское производство, и были в курсе того, что японский фарфор изготовлялся первоначально по корейскому способу и руками корейских мастеров.

Позже, после двукратного японского вторжения в Корею в 1592—1598 гг., уцелевших от погрома корейских мастеров фарфора завоеватели увезли в пожизненный плен в Японию, где они подняли производство местного фарфора на новый, высокий уровень.

Японские вторжения конца XVI в. и связанная с этим кровопролитная война, продолжавшаяся в течение шести лет (1592—1598 гг.), подвергли страну невиданным опустошениям. Производство более дорогих изделий не могло возродиться, в том числе и производство художественного фарфора, секреты которого были утрачены вместе с гибелью или увозом в Японию лучших корейских мастеров, передававших эти секреты в семье по наследству.

В результате производство корейского фарфора пришло в упадок. Как отмечали все исследователи Кореи конца XIX и начала XX столетий, это производство качественно снизилось почти до уровня простых гончарных изделий, за немногими исключениями. Ни один из лучших сортов старинного корейского фарфора в Корее более не производился. Поэтому лучшие изделия старинного корейского фарфора стали очень редкими и высоко ценились. Только случайно отдельные образцы этого фарфора обнаруживались при раскопках древних могил или гробниц, куда они по обычаю были положены к покойнику при погребении. Отсюда и произошло принятое ныне наименование для старинного корейского фарфора — „могильный“, или „археологический“.

После окончательного захвата Кореи в 1910 г. японские колонизаторы учли устойчивый спрос на старинный корейский фарфор со стороны иностранного рынка и пытались, в целях наживы, восстановить старинное корейское фарфоровое производство. Были устроены в самой Корее художественно-промышленные мастерские, где японские специалисты вели поиски утраченной техники производства старинного корейского фарфора и секрета в составе красок. Для опытов употреблялись

---

[1] Этим путем, как и через прямые торговые сношения, образцы корейского фарфора попадали в Индию и Персию, где, несомненно, сыграли положительную роль в развитии местного фарфорового производства. Обычно эта роль приписывалась китайскому фарфору, который регулярно ввозился в эти страны и к их соседям — в Грузию, Азербайджан и другие области Кавказа. И ныне старинные фарфоровые изделия, завезенные в XII—XIII вв. с Дальнего Востока в эти страны, сохраняются здесь как ценные реликвии у местного населения или обнаруживаются во время раскопок археологических памятников. Раньше этот фарфор (селадон) считался китайским (Э. Кверфельд. Китайская керамика XII—XIII вв. на Кавказе. Сб. „Памятники эпохи Руставели“, Гос. Эрмитаж, Л., 1938, стр. 185—194; табл. 15, 16, 17, 18), но если учесть вышесказанное, некоторые из этих образцов в действительности могли быть не китайского, а корейского изготовления.

[2] Описание Кореи, ч. II, стр. 200.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xv/
© МАЭ РАН

образцы старинного корейского фарфора, находимые при раскопках древних могил. Поиски старого фарфора, а также лака, бронзы и других изделий старинного корейского художественного мастерства дали толчок широкому развертыванию в период японской оккупации археологических работ. За годы японского господства в Корее японскими археологами были сделаны многие раскопки в различных местах Кореи.

Результаты этих попыток, однако, не были значительны, и основная цель воспроизводства старинного корейского фарфора осталась недостигнутой.

Но то, что не могло быть выполнено японскими колонизаторами в чисто коммерческих целях, несомненно, будет осуществлено в новой Корее свободной волей самого корейского народа. И будущая независимая и единая Корея сумеет вновь возродить производство корейского фарфора, как и других изделий замечательного в прошлом корейского мастерства.

Исторически и технически особое значение и уникальную ценность продолжают сохранять оставшиеся в самой Корее и за ее пределами собрания старых образцов корейского фарфора.

Среди таких собраний, несомненно, важное и почетное место принадлежит и коллекции фарфора, хранимой в МАЭ. Еще больше значение данной коллекции выросло ввиду происходивших недавно событий в Корее, где американо-английские интервенты грабили и разрушали исторические памятники и прочие ценности материальной культуры корейского народа, в том числе большинство лучших образцов корейского старинного фарфора, хранившихся во дворцах, превращенных после изгнания японцев в музеи. Об этих образцах упоминает и английский автор, не так давно выпустивший монографию по корейскому фарфору.[1] В монографии перечислены корейские дворцы и музеи, где хранились указанные образцы корейского уникального фарфора. Необходимо отметить, что все эти хранилища только что подверглись полному разграблению и разрушению американскими интервентами.[2]

Однородность состава нашего собрания корейского фарфора облегчает и упрощает задачу по определению, отождествлению и описанию вошедших в это собрание образцов. Для сравнения была использована, как новейшее и наиболее систематическое пособие по корейскому фарфору, упомянутая книга Хони, где имеются также сведения о прежней зарубежной литературе по данному вопросу. Многочисленные фотоснимки на 98 таблицах (некоторые цветные) служат наглядной иллюстрацией для большого коллекционного материала, обработанного в книге.

По существу эта книга представляет собой, однако, лишь распространенный каталог объединенных в ней многих коллекций корейского фарфора, так как при описании отдельных образцов корейского фарфора, как и при характеристике всего производства, не приняты во внимание автором ни общественный, ни историко-экономический факторы изменения и развития производства фарфора в Корее; в книге нет также надлежащей критической оценки использованных источников.

Таким образом, и после издания этой монографии английского автора разработка научной истории корейского фарфора продолжает оставаться настоятельно необходимой. В качестве подготовительной работы в этом

---

[1] W. Honey. Corean pottery. Faber and Faber, London, 1947.

[2] Хан Хын Су. Американские империалисты разрушают памятники культуры Кореи. Новая Корея, Пхеньян, 1951, № 3, стр. 60—61.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xv/
© МАЭ РАН

направлении должна служить настоящая публикация уникальной коллекции корейского фарфора, хранящейся в МАЭ.

К уникальным образцам корейской древней керамики относятся главным образом селадоновые изделия, которые по количеству и разнообразию форм занимают значительное место в коллекциях МАЭ.

Название „селадон" — европейское и довольно позднее, оно относится к XVII в.[1] До XVII в. эти изделия попадали в различные страны под названием „мартабани", данное им арабскими купцами по имени бирманского порта Мартабан, который служил центром арабской торговли в юго-восточной Азии в X—XII вв.

Корейского, так же как и китайского, специального названия селадон не имеет. У корейцев и китайцев нет различия в названии отдельных видов художественных гончарных изделий; все они, начиная с глины и кончая фарфором, определяются одним понятием — фарфор, иногда с добавлением названия места выработки его. Так, например, китайский селадон называется лунцюаньским фарфором по местечку Лунцюань в провинции Чжецзян, где, повидимому, возникло его производство.

Появление китайских селадоновых изделий относится к VII в.; наиболее ранние образцы корейского селадона датируются IX веком. Многочисленные образцы бытовых предметов корейского селадона свидетельствуют о массовом и повсеместном его производстве в Корее, тогда как китайский селадон, получивший мировую известность в XII в., изготовлялся в основном в центральной части Китая в провинции Чжецзян.

В Европу селадоновые изделия проникли в XIV в. В это время производство селадона в Китае и Корее уже было замещено производством чисто белого фарфора с кобальтовой росписью.

Селадоны в средневековой Европе ценились выше фарфора. Ценность их определялась не столько их художественными достоинствами, сколько убеждением, что им якобы присущи магические качества. Селадоновой посуде приписывалось свойство обнаруживать яд в пище или питье. Поэтому селадоновые сосуды и блюда, попадая в Европу, получали широкое распространение, вставлялись в золотые оправы и украшались самоцветами.

Старинные селадоновые сосуды по технике, спекаемости черепка[2] и глазуровке стоят на ступени, предшествующей фарфору белого черепка.

За прочность, толстостенность и цвет, сходный с цветом нефрита, селадоновые сосуды называли каменными сосудами или сосудами каменного фарфора.

Селадоны изготовлялись из беловатой огнеупорной массы, в состав которой входит каолин и кремний, содержащий железо. При обжиге эта масса, спекаясь, приобретает серо-коричневый цвет и образует твердый крупнозернистый черепок. Шпатовая бесцветная глазурь, покрывающая черепок, получает серо-зеленоватый тон.

Корейские селадоны имеют серовато-зеленый цвет с коричневыми и серыми оттенками, черепок светлокоричневого цвета. Китайские селадоны в большинстве своем светлозеленого цвета, черепок их — серый.

---

[1] Название „селадон" связывается с выходом в свет в 1610 г. французского романа О. д'Юрфе „Астрея", в котором герой романа по имени Селадон всегда одевался в серо-зеленое платье — цвета селадоновых сосудов.

[2] Черепок — керамическая масса после обжига (технический термин).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xv/
© МАЭ РАН

В тех местах, где глазурь не покрывает черепок (обыкновенно на ножке предмета), или там, где она ложится неровным слоем, образуя трещины, на черепке выделяются частички железа, которые при обжиге, окисляясь, дают коричневатые пятна и потеки. При очень тонком и ровном слое глазури железистая окись на черепке просвечивает через глазурь и дает основному серо-зеленому цвету сосуда бледно-розовый оттенок.

Во времена монгольского завоевания Китая и Кореи (XIII—XIV вв.) производство селадонов в китайских императорских мастерских было сокращено и заменено изготовлением белого с яркой кобальтовой росписью фарфора. В Корее, наряду с изготовлением белого фарфора, производство селадонов продолжало развиваться вплоть до XV в.

Для феодальной Кореи XIV—XVI века́ являются периодом расцвета культуры, искусства, науки и художественных ремесел, среди которых одно из первых мест занимало производство керамики.

После нашествия японцев, в конце XVI в. вторгшихся в Корею и разоривших ее, художественные ремесла, в том числе и производство керамики, пришли в упадок. Изготовление селадонов в XVII в. было прекращено и в Корее. Таким образом, селадоны были забыты, рецепты приготовления керамической массы и глазурей были утеряны.

В XVIII в. производство селадонов в Китае и Корее вновь возродилось.

Новые селадоны стали выделываться из белого фарфорового теста, но они не воспроизвели старинных образцов, так как их искусственный зеленоватый цвет имеет некоторую сухость и мертвенность. Чтобы придать большее сходство со старинными образцами, стали специально наносить характерные для старинного селадона железистые потеки и затемнения наружной поверхности дна. При сопоставлении ранних образцов с поздними сухость блеска последних и кольцеобразный надрез по нижней части ножки, не дающий растекаться глазури при обжиге, выдают имитацию.

Отличить корейский однотонный селадон поздних образцов от китайского позднего селадона, изготовленного без марки, почти невозможно.

В МАЭ среди корейских коллекций находятся свыше 50 предметов корейского селадона (ранних образцов), из которых 40 предметов отличной сохранности.

Селадоновые чаши, блюда, миски, светильники, сосуды для вина и воды, цветочные вазы, флаконы для душистых масел, в основном без росписи, зеленовато-серого матового тона, орнаментированные едва заметным рельефным и частично углубленным рисунком, изображающим лотосы и ветки других растений, являются наиболее ранними образцами, широко бытовавшими в Корее в X—XI вв.

Следующими по времени являются образцы краклированных селадонов. Они однотипны по форме с сосудами X—XI вв. и отличаются только техникой обжига глазури на предмете.

Краклирование, или специальное подчеркивание цека (глазурных трещин), свойственного селадонам, производится путем затирания трещин различными красящими веществами — тушью, кровью угря, золотой пылью и др. Специальное получение глазурных трещин достигается путем увеличения разницы в коэффициенте расширения керамической массы и стекловидных глазурей при высоком обжиге.

К краклированию пришли позднее и, вероятно, случайно, путем наблюдения над образованием цека при обжиге глазури, который исполь-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xv/
© МАЭ РАН

зовали впоследствии в качестве дополнительного художественного оформления.

Техника краклирования сохранена и на ранних образцах корейского и китайского белого фарфора.

Ранние образцы корейского белого фарфора, относящиеся к XIII—XVI вв., являлись, так же как и селадон, предметами, широко бытовавшими среди всех слоев корейского населения, о чем свидетельствуют многочисленные археологические находки простых и художественных фарфоровых изделий в могильниках вокруг густо населенных пунктов в окрестностях Сеула.

Художественные фарфоровые изделия XVIII—XX вв. изготовлялись по образцам раннего корейского фарфора, однако производство их было незначительным. Отдельные мастера-гончары и небольшие ремесленные объединения, работавшие ранее на узкий круг феодальной знати, с захватом Кореи были подчинены японскими предпринимателями.

Собрание корейских этнографических предметов, хранящихся в МАЭ, и приводимые ниже образцы корейского фарфора служат наглядной иллюстрацией к тысячелетнему периоду корейской истории и свидетельствуют о высоте техники, культуры, быта и замечательном искусстве корейского народа.

ОБРАЗЦЫ КОРЕЙСКОГО ФАРФОРА

ОБРАЗЦЫ РАННИХ КОРЕЙСКИХ СЕЛАДОНОВЫХ ИЗДЕЛИЙ ДИНАСТИИ КОРЕ (табл. I—VII)

Таблица I, *1—4*

1. Тарелка глубокая, плоскодонная с крутым подъемом тулова и горизонтально отогнутыми бортиками на кольцеобразной ножке, темно-серого цвета с зеленоватым оттенком. Глазурь испещрена мелкими трещинками — цеком. На бортике и на ножке сквозь неровный слой глазури проступает зернистый коричневатого цвета твердокаменный черепок.

X—XI вв. Высота 4 см, диаметр 16 см. МАЭ, колл. № 227-45.

2. Блюдце-подставка, плоскодонное с крутым подъемом тулова и горизонтально отогнутыми бортиками на кольцеобразной ножке, темносерого цвета с зеленоватым оттенком. Глазурь испещрена цеком. На обратной стороне дна и на ножке проступают железистые окисления.

X—XI вв. Высота 4 см, диаметр 16 см. МАЭ, колл. № 227-44.

3. Чашка для питья формы половины шара на кольцеобразной ножке, темносерого цвета с зеленоватым оттенком. Наружная поверхность орнаментирована рельефным изображением лепестков лотоса. На ножке проступают железистые окисления.

X—XI вв. Высота 5 см, диаметр 12 см. МАЭ, колл. № 227-62.

4. Миска формы половины шара на кольцеобразной ножке, темносерого цвета с зеленоватым оттенком. Глазурь испещрена прямолинейным цеком. Наружный борт миски орнаментирован рельефными и частично вдавленными изображениями лепестков лотоса. На обратной стороне дна и на кольце ножки проступают железистые окисления.

X—XI вв. Высота 7.5 см, диаметр 16 см. МАЭ, колл. № 227-60.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xv/
© МАЭ РАН

Табл. I, *1—4*.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xv/
© МАЭ РАН

Таблица II, *1—2*

1. Чаша толстостенная в виде кубка на высокой ножке, желто-зеленого цвета. Наружная поверхность орнаментирована гравированным подглазурным изображением лепестков лотоса. На поверхности ножки проступают железистые окисления. Черепок желто-серого цвета.

1

2

Табл. II, *1—2*.

X—XI вв. Высота 9.5 см, диаметр 13 см. МАЭ, колл. № 227-83.

2. Светильник толстостенный в форме бутона лотоса с раскрывшимися нижними лепестками, желто-зеленого цвета. Края лепестков с обеих сторон очерчены гравированной линией. На ножке светильника проступает крупнозернистый черепок серо-желтого цвета.

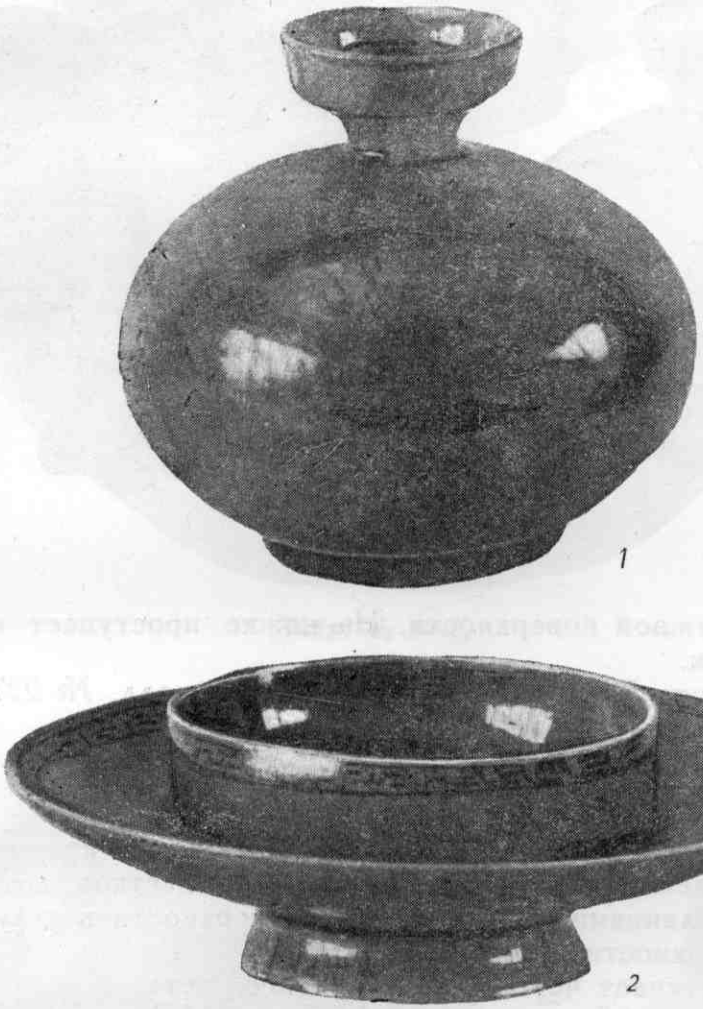
X—XI вв. Высота 8 см, диаметр 16 см. МАЭ, колл. № 227-67.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xv/
© МАЭ РАН

Таблица III, *1—2*

1. Флакончик толстостенный для душистых масел с шарообразным туловом на низкой ножке с воронкообразной горловиной, желто-зеленого цвета. Черепок серого цвета, сплошь покрыт толстым слоем глазури, с едва заметным цеком.

X—XI вв. Высота 6.5 см. МАЭ, колл. № 227-66.



1

2

Табл. III, *1—2*.

2. Подставка двойная в форме блюдца с чашкой со сквозным отверстием в центре на высокой ножке, темносерого цвета с зеленоватым оттенком. Глазурь испещрена цеком. На краях двойных бортов выгравирован меандровый орнамент. На ножке проступает крупнозернистый серо-желтый черепок.

X—XI вв. Высота 3.5 см, диаметр 11 см, диаметр отверстия 6 см. МАЭ, колл. № 227-68.

Таблица IV, *1—2*

1. Флакончик для душистых масел с шарообразным туловом на низкой ножке с воронкообразной горловиной, темносерого цвета с зеленоватым оттенком. Наружная поверхность у горловины орнамен-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xv/
© МАЭ РАН

тирована рельефным изображением лепестков хризантемы. На дне проступают железистые окисления и серо-желтого цвета черепок.

X—XI вв. Высота 6 см. МАЭ, колл. № 227-65.

2. Чашечка в виде полураскрытого цветка на фестончатой ножке, серо-зеленого цвета. Края лепестков рельефно утолщены. Лепестки резко очерчены углублениями внутренней поверхности и рельефной

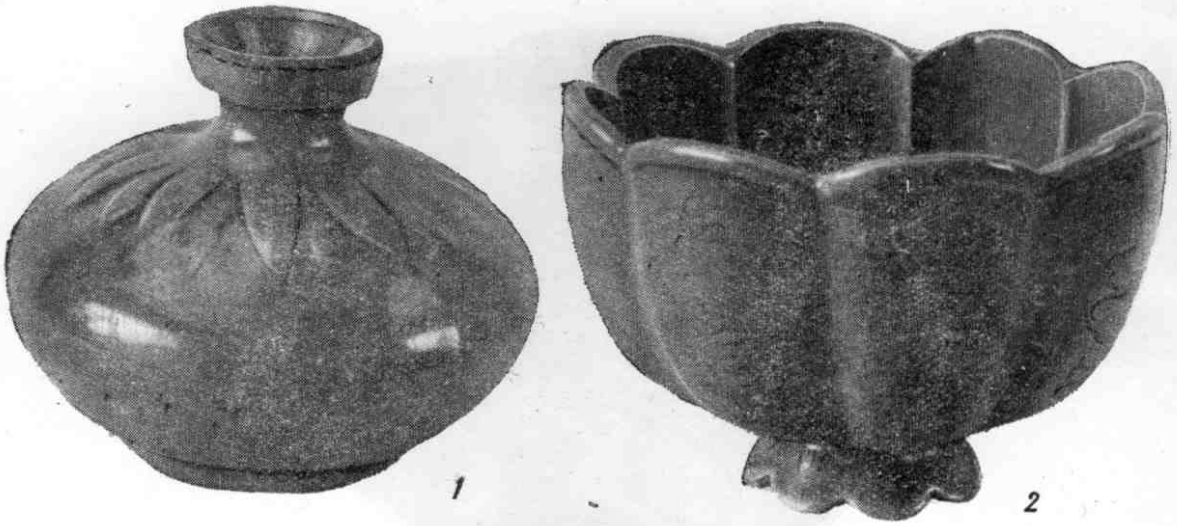


Табл. IV, *1—2*

выпуклостью наружной поверхности. На ножке проступает серо-желтого цвета черепок.

X—XI вв. Высота 5 см, диаметр 7 см. МАЭ, колл. № 227-65.

Таблица V, *1—2*

1. Блюдо-тарелка в форме лотоса с фестончатыми краями, светло-серого цвета с зеленоватым оттенком. Грани лепестков лотоса очерчены рельефными линиями на внутренней поверхности и углублениями на наружной поверхности.

На ножке проступает черепок серо-желтого цвета.

X—XI вв. Высота 4.5 см, диаметр 14.5 см. МАЭ, колл. № 227-58.

2. Блюдце тонкостенное, плоскодонное со слегка отогнутыми фестончатыми краями, серо-зеленого цвета. Глазурь испещрена узорчатым цеком. Серо-желтого цвета черепок, просвечивающий сквозь тонкий слой глазури, дает розоватые переливы (края блюдца повреждены).

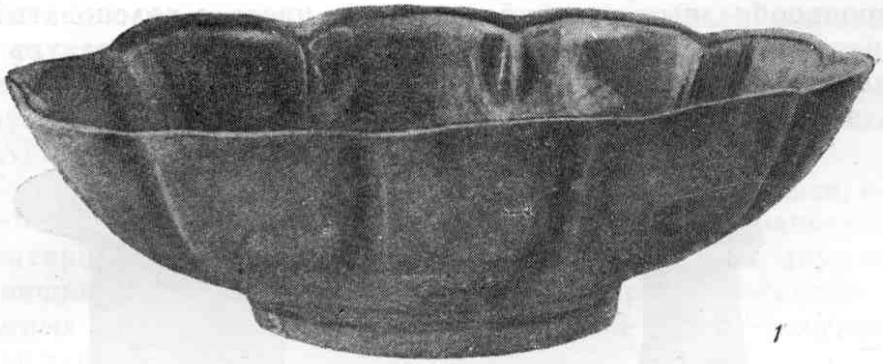
X—XI вв. Высота 3 см, диаметр 14 см. МАЭ, колл. № 227-63.

Таблица VI, *1—2*

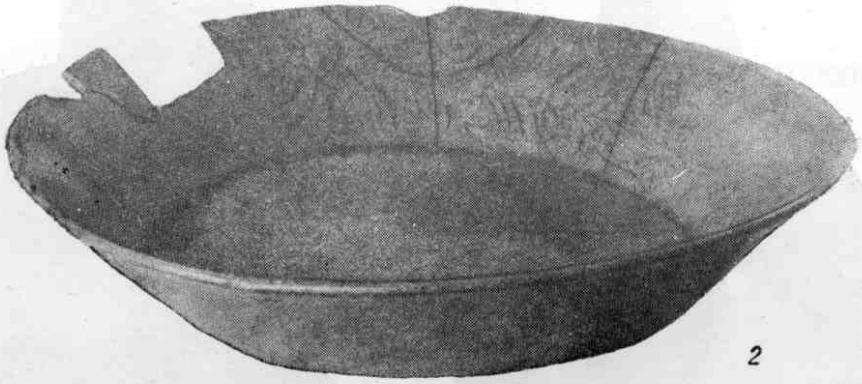
1. Миска формы половины шара на низкой кольцеобразной ножке, темносерого цвета с зеленоватым оттенком. Глазурь испещрена крупным цеком. Орнаментирована с обеих сторон белой росписью цветов и веток с плодами, окаймленных у края стилизованными волнами. У ножки железистые окисления и выступы черепка нарушили роспись и глазурь наружной поверхности.

X—XI вв. Высота 9 см, диаметр 19.5 см. МАЭ, колл. № 227-70.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xv/
© МАЭ РАН



1



2

Табл. V, *1—2*.

1

2

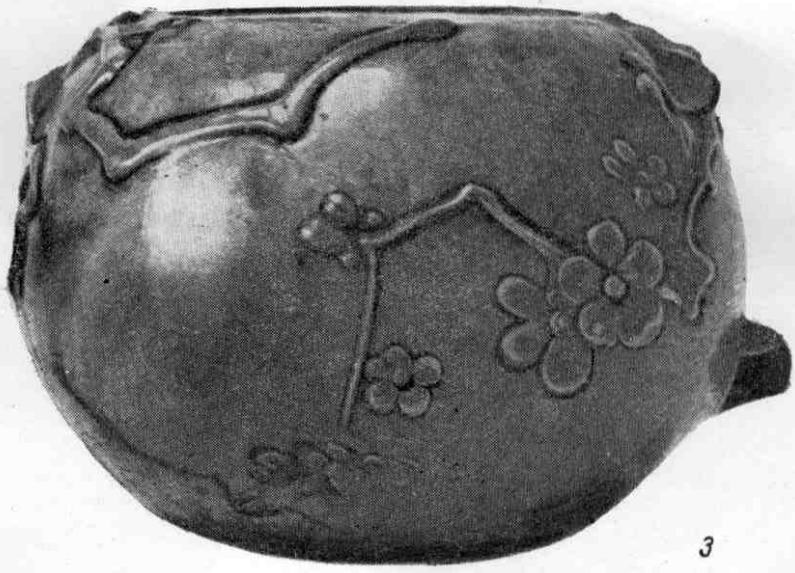
Табл. VI, *1—2*.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xv/
© МАЭ РАН

2. Ваза шарообразного тулова с прямым узким горлом, заканчивающимся воронкообразным раструбом, серого цвета с зеленоватым оттенком. По центральной части тулова и на ножке сквозь глазурь проступают железистые окисления.

X—XI вв. Высота 27 см. МАЭ, колл. № 227-10.

1 2



3

Табл. VII, *1—3.*

Таблица VII, *1—3*

1. Ваза бутылевидная с небольшим раструбом горловины, серого цвета с подглазурной растекшейся синей росписью. Глазурь испещрена густым мелким цеком.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xv/
© МАЭ РАН

X—XI вв. Высота 21.5 см. МАЭ, колл. № 227-86.

2. Ваза плоскодонная, цилиндрического тулова с широкими плечиками и узким горлом с раструбом, почти горизонтально развернутым. Глазурь темносерого цвета с зеленоватым оттенком, испещрена цеком. На наружной поверхности дна проступают железистые окисления.

X—XI вв. Высота 14.5 см. МАЭ, колл. № 227-71.

3. Сосуд шарообразной формы с рельефными выступами, служащими одновременно и украшением и ручками, зелено-коричневого цвета. Орнаментирован рельефным накладным изображением двух ветвей цветущей вишни. Выступающие сучки от веток, расположенные на противоположных сторонах — один вверху, другой внизу — служат ручками (один выступ утрачен).

XII—XIII вв. Высота 12.5 см, диаметр 9 см. МАЭ, колл. № 227-92.

ОБРАЗЦЫ СОСУДОВ ЦВЕТНОЙ ГЛАЗУРИ С ЗАТЕМНЕННЫМ ЦЕКОМ КОНЦА ДИНАСТИИ КОРЕ (табл. VIII—XIII)

Таблица VIII, *1—2*

1. Подставка круглая плоскодонная, края слегка приподняты, на высокой восьмигранной ножке, фарфоровидного серого черепка. Густой цек по глазури серого цвета затерт темнокоричневой краской.

XII—XIII вв. Высота 6.5 см, диаметр 14 см. МАЭ, колл. № 227-84.

2. Сосуд восьмигранный, бутылевидной формы, фарфоровидного темного черепка. По центру тулова на гранях (через одну грань) нанесены обрамленные замкнутым кругом четыре синих иероглифа, означающие „сосуд для жертвенного вина". Глазурь молочно-зеленоватого цвета, густая сеть цека затерта коричневой краской.

XII—XIII вв. Высота 31.5 см. МАЭ, колл. № 06-112.

Таблица IX, *1—2*

1. Сосуд шарообразной формы на кольцеобразной ножке и с кольцеобразной широкой горловиной, фарфоровидного темного черепка. Орнаментирован синей подглазурной расплывшейся росписью веток. Глазурь серого цвета с цеком, затертым темной краской.

XIII—XIV вв. Высота 27 см, диаметр 16 см. МАЭ, колл. № 227-88.

2. Сосуд шарообразной формы на кольцеобразной ножке, с вертикально поставленными краями горловины, фарфоровидного темного черепка. Глазурь серого цвета с цеком, затертым темной краской.

XIII—XIV вв. Высота 34 см, диаметр 12 см. МАЭ, колл. 227-89.

Таблица X, *1*

1. Ваза с крышкой, плоскодонная с выпуклым у горловины туловом, фарфоровидного черепка. Орнаментирована росписью синего цвета, изображающей дракона среди стилизованных облаков и языком пламени. Глазурь серо-молочного цвета с цеком, затертым коричневой краской. (Ваза реставрирована).

XIII—XIV вв. Высота 36 см, диаметр 14 см. МАЭ, колл. № 227-99/2.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xv/
© МАЭ РАН

Таблица XI, *1—2*

1. Сосуд бутылевидной формы с воронкообразным раструбом, темного твердокаменного черепка, покрыт зеленовато-коричневой гладкой поливой.

Табл. VIII, *1—2.*

XIII—XIV вв. Высота 26 см. МАЭ, колл. № 06-80.

2. Сосуд фаянсовый темного черепка, тулово, расширяющееся у плоского дна, слегка суживается у основания узкой кольцеобразной горловины. Глазурь серого и зеленого цветов, которой покрыта только

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xv/
© МАЭ РАН

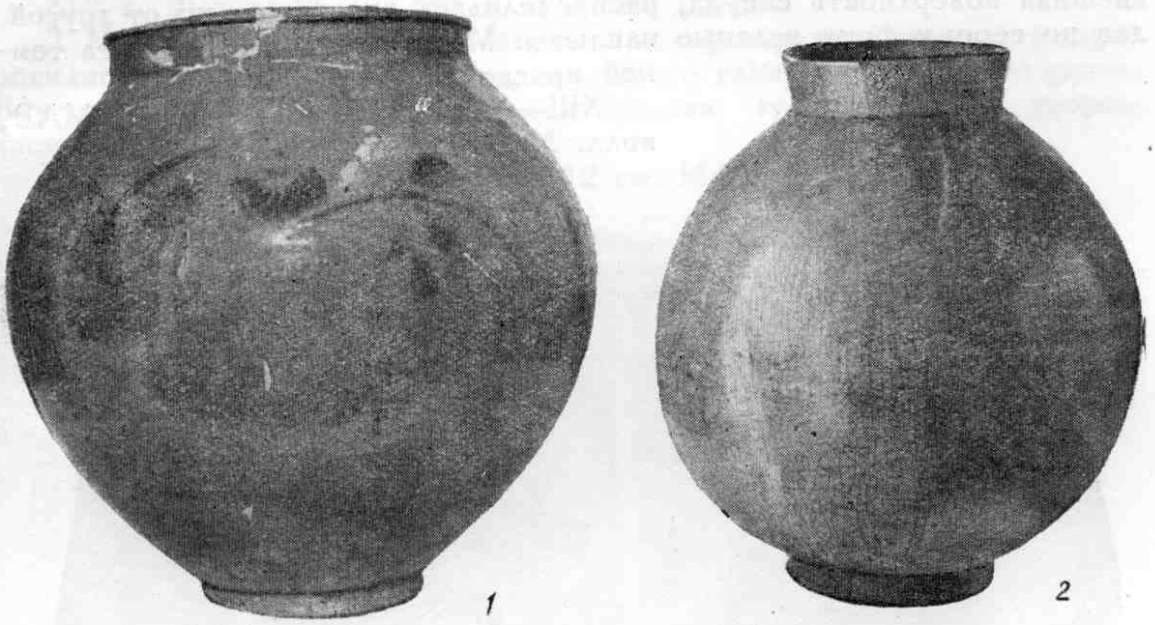


Табл. IX, *1—2*.

Табл. X, *1*.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xv/
© МАЭ РАН

внешняя поверхность сосуда, распределилась отдельно одна от другой, дав по серому фону зеленые наплывы. Мелкая сеть цека затерта темной краской.

XIII—XIV вв. Высота 7.5 см. МАЭ, колл. № 06-113.

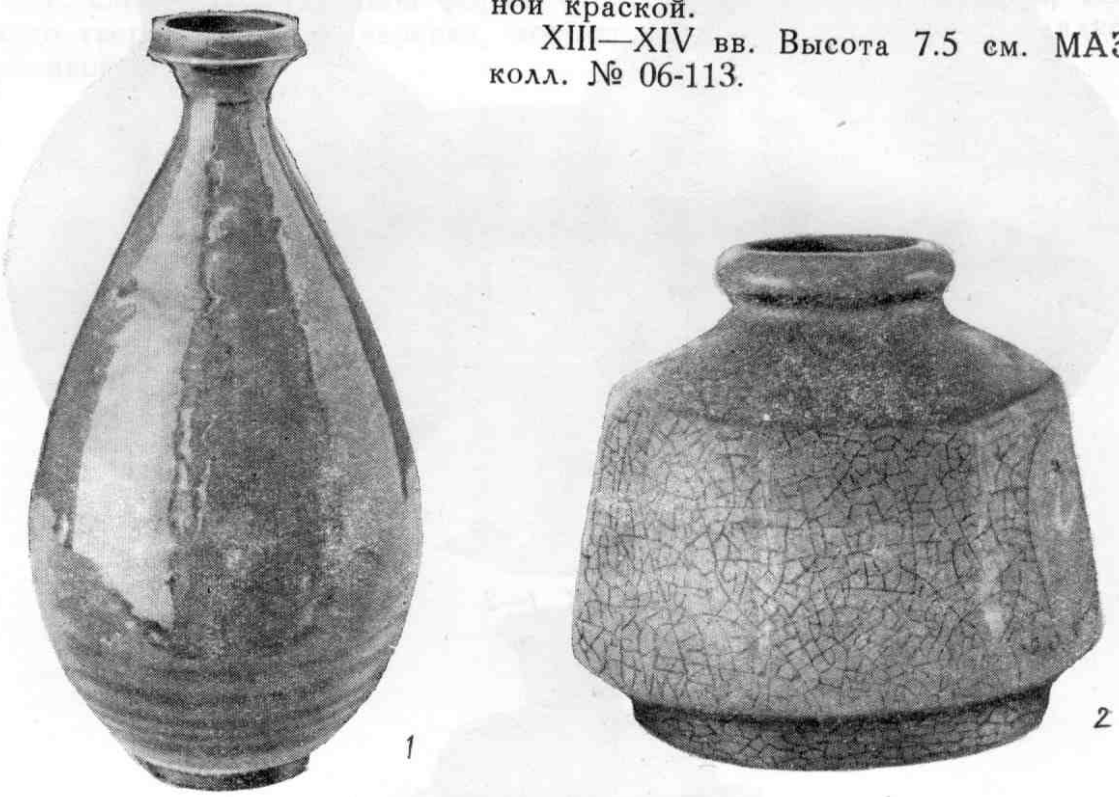


Табл. XI, *1—2*.

Таблица XII, *1—2*

1. Сосуд с носиком и ручкой с расширяющимся от плоского дна туловом с закругленными плечиками, заканчивающимися вертикальным

Табл. XII, *1—2*.

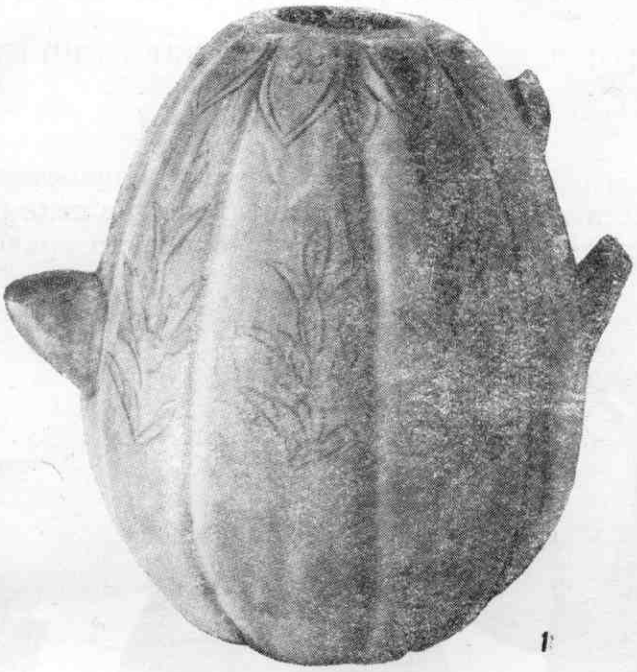
бортиком горловины. Черепок — фарфоровидный светлосерого цвета. Глазурь молочного цвета с цеком. Цек затерт темной массой. (Ручка утрачена).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xv/
© МАЭ РАН

XIV в. Высота 26 см. МАЭ, колл. № 277-85.

2. Миска формы половины шара на кольцеобразной ножке, фарфоровидного светлосерого черепка, покрытого глазурью молочного цвета. Внутренняя поверхность орнаментирована гравированным узором листьев.

XIV в. Высота 9.5 см, диаметр 12 см. МАЭ, колл. № 227-19.



1

2

Табл. XIII, *1—2.*

Таблица XIII, *1—2*

1. Сосуд с носиком и ручкой, тыквообразной формы, фарфоровидного серого черепка, покрытого голубой глазурью. Рифленое тулово орнаментировано подглазурным гравированным рисунком веток и лепестков лотоса. (Ручка утрачена).

XIV в. Высота 18 см. МАЭ, колл. № 227-91.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xv/
© МАЭ РАН

2. Чаша с крышкой цилиндрической формы на кольцеобразной ножке, фарфоровидного серого черепка, покрытого молочно-белой глазурью. Наружная поверхность чаши и крышки орнаментирована гравированным рисунком.

На чаше — растительный орнамент, на крышке — геометрический: кривые линии, соединяющиеся в центре.

XIV—XVI вв. Высота 10 см, диаметр 12 см. МАЭ, колл. № 227-16.

ОБРАЗЦЫ ФАРФОРОВЫХ ИЗДЕЛИЙ ДИНАСТИИ И (ЛИ) (ТАБЛ. XIV—XVI)

Таблица XIV, *1—3*

1. Сосуд с крышкой, фарфоровый, белый, тонкостенный, с носиком и ручкой, с рифленым восьмигранным туловом в виде персика с фигурным высоким горлом. Тулово по центру опоясано гравированной поло-

Табл. XIV, *1—3*.

ской. Украшен сосуд рельефным изображением листа персика у основания носика и цветком персика на крышке кувшина. (Кувшин реставрирован).

XIV—XVI вв. Высота 26 см. МАЭ, колл. № 227-12аб.

2. Сосуд фарфоровидный, бутылевидной формы, восьмигранный, покрыт белой глазурью с росписью цветов бледносинего цвета.

XIV в. Высота 29 см. МАЭ, колл. № 227-90.

3. Ваза (кубок) фарфоровая, толстостенная на высокой резной и ажурной ножке, поддерживающей на трехрядных резных лепестках лотоса восьмигранное тулово. На наружной поверхности на каждой грани нанесены рельефные контуры мужских и женских фигур. Светлая глазурь с цеком. (Ваза реставрирована).

XIV—XVI вв. Высота 20 см, диаметр 14 см. МАЭ, колл. № 227-13.

Таблица XV, *1—3*

1. Блюдце фарфоровое, с разноцветной комбинированной подглазурной и надглазурной росписью по белому фону. По синей подглазурной росписи контура цветов и плодов нанесены надглазурные зеле-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xv/
© МАЭ РАН

ные листья с золотыми прожилками и обрамлениями и красные плоды, также обрамленные золотом. В центре блюдца нанесен синей подглазурной росписью с надглазурной подрисовкой иероглиф, означающий „счастье“. На обратной поверхности блюдца подглазурная роспись в виде трех веточек.

Табл. XV, *1—3*.

XVI в. Высота 5.8 см, диаметр 12.5 см. МАЭ, колл. № 06-98.

2. Вазочка фарфоровая плоскодонная с выпуклыми закругленными плечиками и вертикальным бортиком горловины. Под белой глазурью дана синего цвета стилизованная роспись облаков, цветов и мифической птицы феникса.

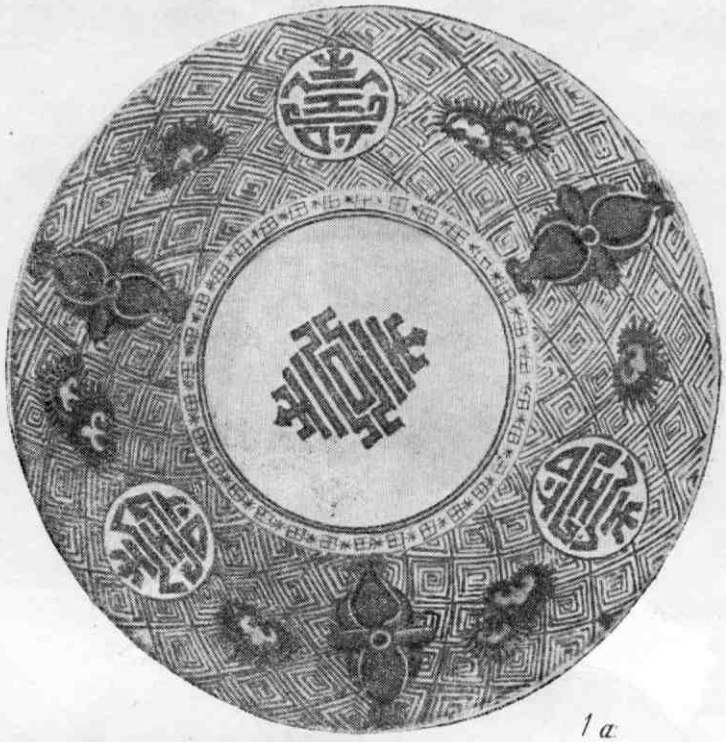
XV—XVI вв. Высота 9.5 см. МАЭ, колл. № 06-23.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xv/
© МАЭ РАН

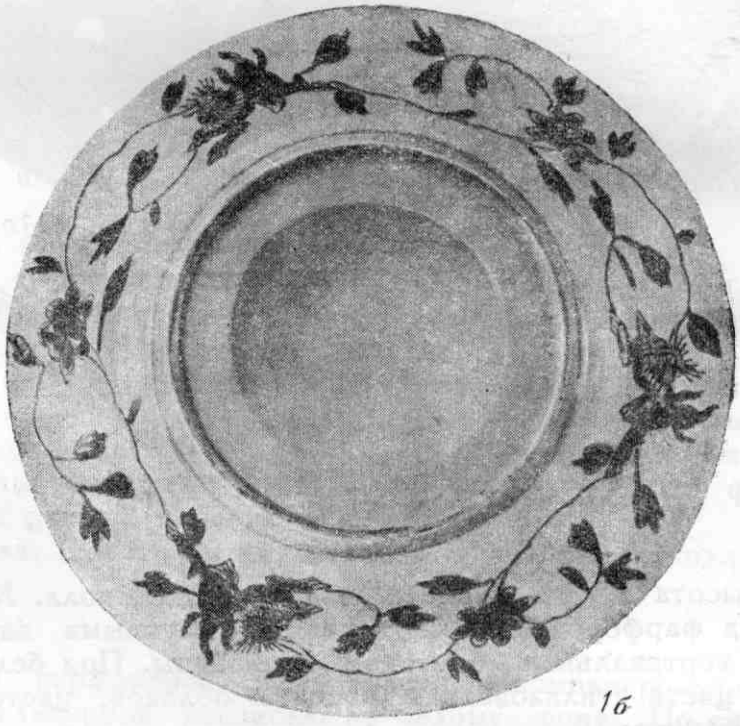
3а и *3б*. Подставка фарфоровая ажурная овальной формы. Круглое плоское дно подставки обвито рельефными и гравированными листьями. XIV—XVI вв. Высота 4 см, длина 16 см. МАЭ, колл. № 227-98.

Таблица XVI, *1а—1б*,

1а и *1б*. Блюдо фарфоровое глубокое с горизонтальными закраинами. Орнаментировано многоцветной надглазурной росписью. В центре



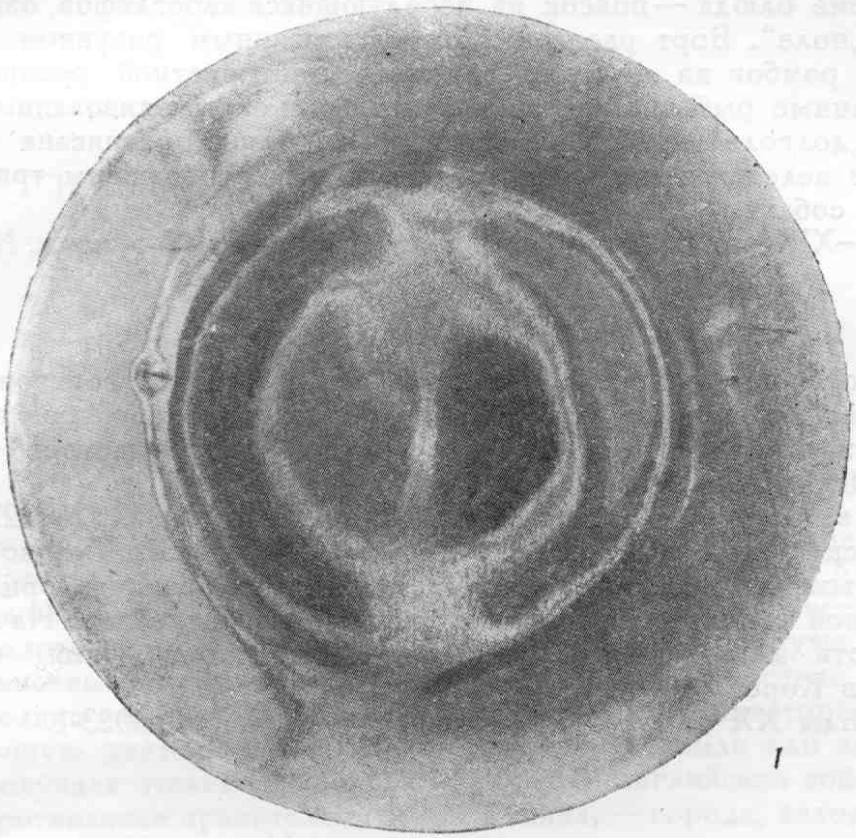
1а



1б

Табл. XVI, *1а—1б*.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xv/
© МАЭ РАН



1

2

Табл. XVII, *1—2*.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xv/
© МАЭ РАН

помещен на белом фоне синий стилизованный иероглиф „долголетия". На подъеме блюда — поясок из чередующихся иероглифов, означающих „рис" и „поле". Борт расписан комбинированным рисунком. На поле розовых ромбов из ломаных спиралей многоцветной росписью даны стилизованные рыбы, растения и три медальона стилизованными иероглифами „долголетия". Обратная сторона блюда расписана красными цветами с зелеными листьями, среди которых изображены три бегущие небесные собаки.

XVIII—XIX вв. Высота 6 см, диаметр 32 см. МАЭ, колл. № 227-100.

Таблица XVII, *1—2*

1. Блюдо фарфоровое с плоским дном и плоскими горизонтальными закраинами зеленоватого цвета (имитация ранних образцов селадона). На обратной стороне дна нанесено личное клеймо мастера — стилизация китайских иероглифов.

XVIII в. Высота 4 см, диаметр 25.5 см. МАЭ, колл. № 227-96.

2. Миска фарфоровая белая на высокой ножке. Тулово круглое с выгнутыми в квадрат краями. Наружная поверхность орнаментирована темной с золотом росписью, изображающей пейзаж. На наружной поверхности дна японская надпись — „Матсуиори", имя владельца фабрики в Корее.

40-е годы XX в. Высота 9.5 см. МАЭ, колл. № 6023-1.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xv/
© МАЭ РАН